

Gorburov AV, Ishador N, Lukerevsky VS, Sheherbina EI. 1995. Cheetah, *Felis libyca*, *Hyaena*, Leopard, *F. chaus*, *F. lynx*, *F. caracal*, *F. manul*, *F. margarita*, tiger, bear. In: Kucherku VV, editor. Mammals of Turkmenistan, Vol. 1 (Carnivora, Pinnipedia, Artiodactyla, Perissodactyla). Ylym: Ashgabat.

Keywords: 4TM/7RU/*Acinonyx jubatus*/*Artiodactyla*/*Caracal caracal*/*Carnivora*/cheetah/*Felis chaus*/*Felis margarita*/*Felis silvestris*/*Felis silvestris lybica*/*Hyaena hyaena*/jungle cat/leopard/*Lynx lynx*/mammals/manul/*Otocolobus manul*/*Panthera pardus*/*Panthera tigris*/sand cat/tigre/wild cat

Abstract: The section on Carnivora in Turkmenistan summarizes also the knowledge on the cat species. For cheetahs, the former range has been reconstructed and cheetah records for different time periods during the 20th century are presented in a map. The species last occurred in Badkhyz and the Ustyur Plateau. Cheetahs went extinct in Turkmenistan during the 1970s. In Russian.

АКАДЕМИЯ НАУК ТУРКМЕНИСТАНА
ИНСТИТУТ ЗООЛОГИИ
ТУРКМЕНСКОЕ ТЕРИОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

МЛЕКОПИТАЮЩИЕ ТУРКМЕНИСТАНА

Том I

Хищные, ластоногие, копытные

Под редакцией
докт. биол. наук В. В. Кучерука

V.V. Kucheruk (Ed). Mammals of
Turkmenistan. Vol. I (Carnivora,
Pinnipedia, Artiodactyla, Perissodactyla).
Ashgabat, Ylym, 1995, 316 pp.

Authors:

A.V. Gorbinov: Cheetah

N. Ishadov: F. libyca

V.S. Lukerskiy: hyaena; Leopard

E.I. Shcherbina: F. chaus, F. lynx, F. caracal, F. manul,
F. margaritana; tiger; Bear

АШГАБАТ · ЫЛЫМ · 1995

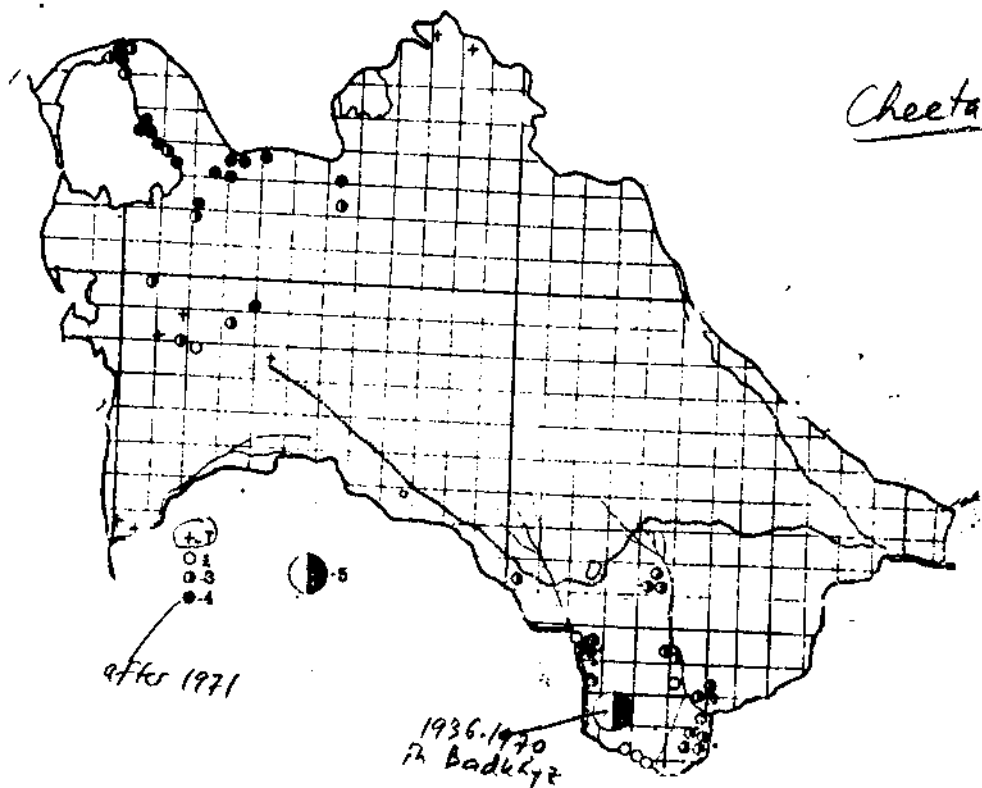

Рис. 39. Места встреч зверей и следов гепарда в Туркменистане. 1—(7) конец XIX в.; 2—1900—1935 гг.; 3—1936—1970 гг.; 4—после 1971 г.; 5—места встреч в Бадхызе в период 1936—1970 гг.

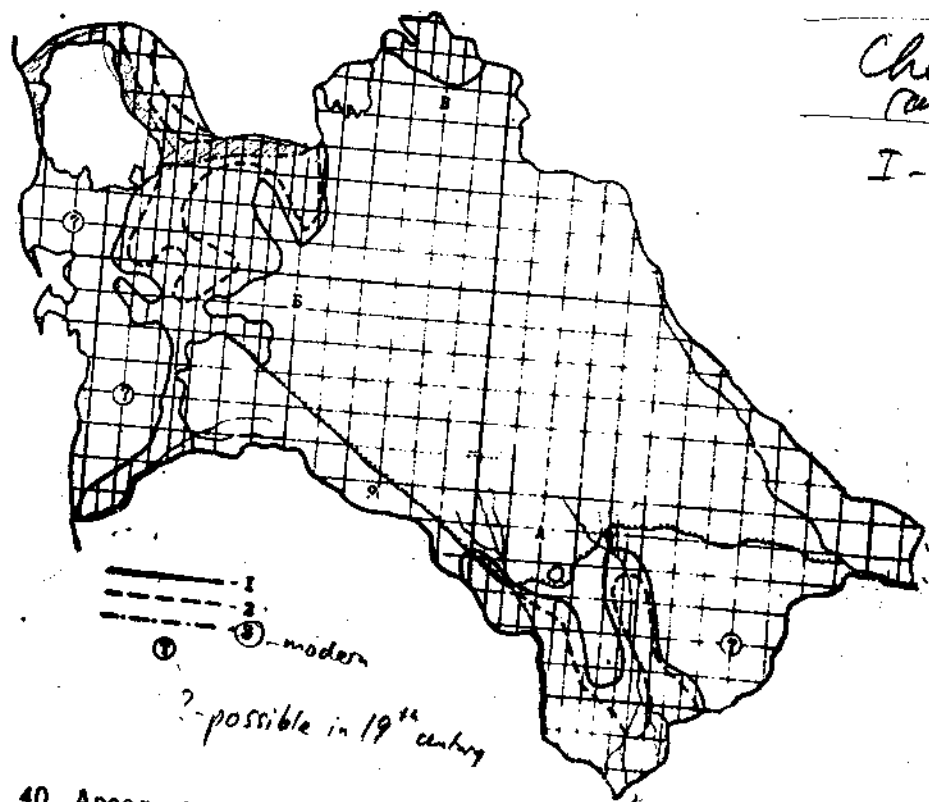
Для Туркменистана гепард впервые упомянут Г. С. Карелиным (1883) под названием «гривистый тигр» (*Felis jubata*) в юго-западных предгорьях Большого Балхана и низовьях р. Атрек. В конце XIX в. на крайнем юго-западе Туркменистана гепард, вероятно, не был особенно редок (Raddle and Walter, 1889). Из материалов этих исследователей известно лишь о добыче зверя близ Чикишляра (Сатунин, 1905). В начале текущего столетия о распространении гепарда по Сумбару имеется упоминание С. И. Билькевича (1918). В последующие годы в Юго-Западном Туркменистане присутствие хищника не обнаружено (Флёров, Громов, 1934; Дементьев, 1945, 1955; Дементьев, Туров, 1951; Колесников, 1956).

Таким образом, в Юго-Восточном Туркменистане гепард встречался до начала текущего столетия.

На юго-западе гепард обитал в низовьях Атрека, на границе с Ираном, вдоль русел Атрека и Сумбара примерно до Шарлоука. По долинам Западного Копетдага не встречался. На Мессерианской и Чатской равнинах имеются подходящие для обитания гепарда участки и, возможно, он здесь встречался, но, несмотря на многочисленные экспедиции, фактов, свидетельствующих об этом, не получено. Зверь не обитал на п-вах Дарджа и Челекен, на Келькоре, в песках Кызылкум, Барсакельмес, в Сайнаксакских песках, а также на солончаках и такрах в районе Окарема (см. рис. 39).

Данных о распространении гепарда на подгорной равнине Западного Копетдага немного. В коллекции Кавказского музея хранится экземпляр, добытый у Кызыл-Арвата, а затем купленный в 1894 г. в Красноводске (Смирнов, 1922). В 1893 г. гепард встречен П. А. Варенцовым (1900) в предгорьях Большого Балхана у Эшек-Эли. Здесь хищник изредка попадался и в наше время. Так, в 1934 г. от охотников были получены достоверные сведения о наличии гепарда в районе между ж.-д. станциями Ахча-Куйма и Перевал (Виноградов, 1952); в коллекции МГУ хранится шкура гепарда, добытого в 1941 г. север-

(рис. 40). Это подтверждается отсутствием достоверных данных об обитании гепарда на севере Заунгузских Каракумов, в Западных, Центральных, Юго-Восточных Каракумах и в предгорьях Центрального Копетдага. На изолированность частей ареала указывает и то, что в Юго-Западном Туркменистане зверь исчез почти на 50 лет раньше, чем в юго-восточной части, то есть эти области распространения хищника не соединялись. Юго-восточную часть ареала можно рассматривать как продолжение распространения гепарда в Иране и Афганистане.

Cheeta
Range reconstruction
I - 19th century

range parts
A SE
B W
B NE

Рис. 40. Ареал гепарда в Туркменистане. 1 — XIX в.; 2 — середина mid. XX в.; 3 — современный; ② — места возможного обитания в XIX в. А — юго-восточная, Б — западная, В — северо-восточная часть ареала

В текущем столетии в связи с исчезновением гепарда в Юго-Западном Туркменистане западная часть ареала зверя была представлена северо-западным участком.

Северо-восточная часть ареала гепарда связана с западной лишь через пустыни Западного Узбекистана и Юго-Западного Казахстана.

В каждой из областей обитания очертания ареала гепарда имеют сложный характер и не согласуются с представлениями о его связи с распространением джейрана. Прежде всего это видно из сопоставления восстановленных ареалов хищника и газели, которые далеко не совпадают. Кроме того, во многих районах Туркменистана, где джейран был многочислен, гепард никогда не встречался. В то же время в местах, еще изобилующих газелями, хищник вдруг исчезал, тогда как в других, где джейран встречался относительно редко, он продолжал обитать. И, наконец, требования, предъявляемые к основным местобитаниям джейрана, далеко не идентичны условиям, в которых гепард встречается в Туркменистане. Следовательно, перекрывание ареалов газели и хищника есть лишь результат повсеместного распространения джейрана. Значение газели как объекта питания зверя понятно при широком распространении и высокой численности джейрана.

Lukorenko
1995

ниям Чарджоуского каракулевого завода, в 1948 г. одна шкурка манула поступила из Ашхабадского и вторая — из Казанджикского района; в 1953 г. — одна из Бахарденского района. Таким образом, шкурки манула, сданные Ашхабадской и Бахарденской заготконторами, с большой долей вероятности могли быть добыты в Центральном Копетдаге, а Казанджикской — в Кюрендаге [рис. 38].

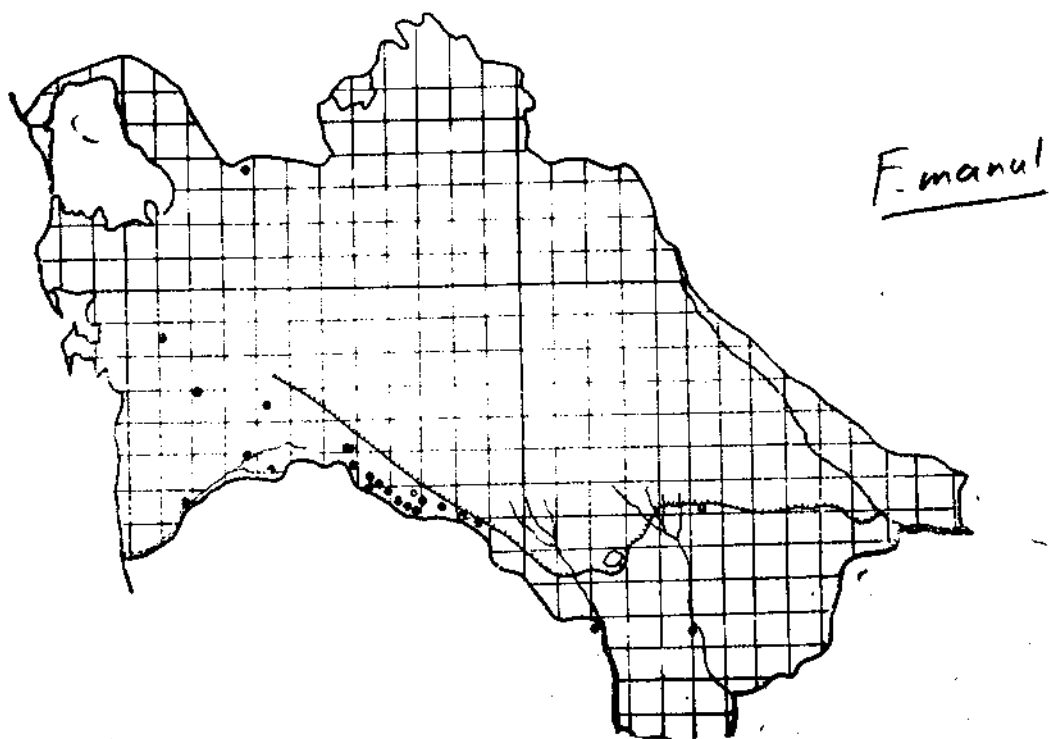
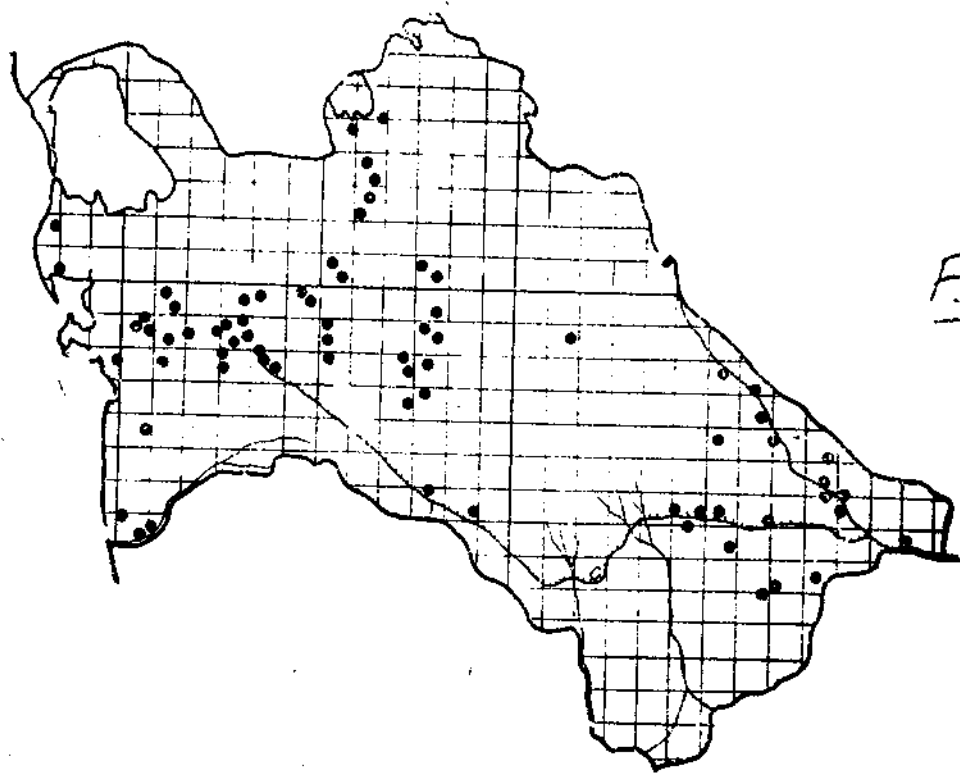

Рис. 38. Распространение манула в Туркменистане

Высказано предположение, что манул может встречаться по невысоким поднятиям и горам, останцам вдоль Каспийского побережья, возвышенностям к северу от Красноводска, чинкам Капланкыра и др. (Гептнер, Слудский, 1972). В более ранней литературе имеется упоминание о присутствии манула в составе фауны млекопитающих Южного Устюрта — в урочище Капланкыр (Сапоженков, 1961). Однако положительных сведений о его находках в указанных местах пока нет.

Таким образом, в Туркменистане манул встречается очень редко и спорадически, особенно в Западном и Восточном Копетдаге и на Южном Устюрте. В Центральном Копетдаге, судя по последним данным, зверь редок, но все же относительная его численность несколько выше, чем в других районах.

Места обитания (характерные биотопы) и их сезонная смена. Манул — обитатель невысоких пустынных гор (до 1500 м над ур. м.), сопок, останцов с выходами скал, россыпей с сухолюбивой растительностью и предгорных холмов. В Копетдаге встречается в нижнем и среднем поясах гор. Обитает среди нешироких долин с выходами скал и каменных обрывов, в небольших ущельях, склоны которых покрыты разнотравьем и мелкими кустарниками: шиповником, ежевикой, барбарисом, миндалем, мелкоплодной вишней и др. Держится он и в зарослях по берегам речек и родников. В таких местах обычно встречаются различные мелкие животные: краснохвостая и персидская песчанки, полевки, лесные мыши, рыжеватая пищуха, кеклики и др. Особенностью его местообитаний следует считать обязательное наличие выходов скал и каменных россыпей. Обь-

F. margarita
(Barben cat)

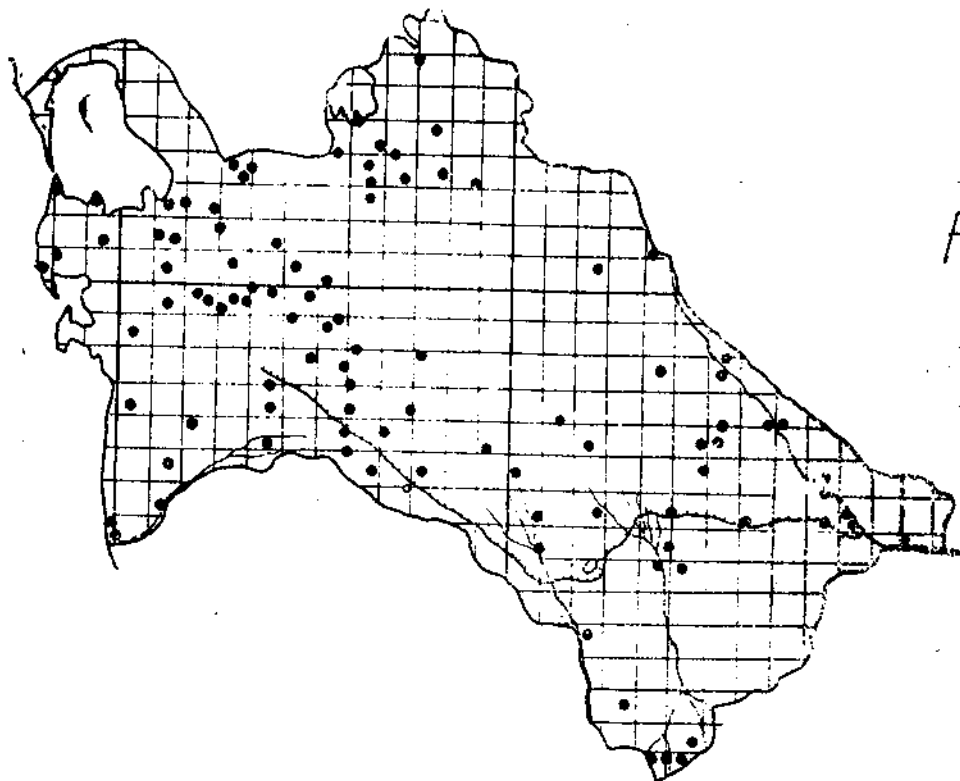
Рис. 37. Распространение барханного кота в Туркменистане

В Юго-Восточных Каракумах барханный кот не является редкостью. Он обычен в окрестностях Репетека (Сапоженков, 1961 б), в песках, прилегающих в Каракумскому каналу. Здесь встречается у Захмета, 4 гидроузла, Керки, Чарвадара, Карабелента, Айтышкую, Керткую, Джапара, Кизылджабаба, в окрестностях озер Келифского Узбоя (Нургельдыев, 1960; Нургельдыев и др., 1986). Южнее Каракумского канала отмечен в окрестностях кол. Османюк (Нургельдыев, 1960), кол. Хирмандели и в Обручевской степи у кол. Суйджикент (зоологи Туркменской противочумной станции).

В восточной части Туркменистана барханный кот обитает в прилегающих к Амударье Заунгузских, Юго-Восточных Каракумах и Сундуклинских песках, о чем свидетельствуют данные заготовок его шкур в следующих районных центрах: Дарган-Ата, Дейнау, Московск, Фараб, Чарджоу, Комсомольск, Саят, Карабекаул, Керки, Кизыл-Аяк, Халац, Ходжамбас, Бурдалык, Чаршанга (Гуреев, 1937; Сапоженков, 1961 б). Однако он редок в Чаршангинском, Кизыл-Аякском и некоторых других районах. Известна встреча этого вида в северо-восточной части Сундуклинских песков (кол. Будияр) (зоологи Туркменской противочумной станции).

Анализ многолетних материалов заготовок шкур барханного кота, литературных данных и наблюдений в природе свидетельствует о почти повсеместном распространении его в песчаной пустыне. Однако более многочислен он в Центральных, Заунгузских и Юго-Восточных Каракумах, редок в западных, северо-западных и южных районах (табл. 53). Отсутствует в горных местностях, Бадхызе и Карабиле, но в Обручевской степи изредка встречается на островных песках.

За последние 20—30 лет наблюдается сокращение ареала барханного кота в республике, особенно в периферийных его частях. В связи с хозяйственным освоением он исчез в Прикопетдагской равнине, долине Атрека. Обводнение глубинных пастбищ в Каракумах, освоение нефтегазоносных месторождений, прокладка газовых магистралей, появление новых поселков и дорог, рост людского населения оказывают

Felis caracel

Рис. 36. Распространение каракала в Туркменистане

100 км маршрута учтено 22 зайца и 11 следов каракала. В начале 70-х гг. в песках Учтаган встречены две особи, а весной 1973 г. в песках восточнее пос. Нефес — еще один зверь (Горбунов, 1980). В 1979 г. в Чильмамедкумах в районе кол. Екедже добыта взрослая самка (М. П. Суханов, уст. сообщ.). В 60-х гг. каракал был обычен также в юго-восточных и восточных районах. Зверь значительно чаще встречался в Бадхызе: 28 октября 1956 г. в Кушкинской фисташковой роще в 50 км восточнее пос. Моргуновского и в 1 км от род. Джейраний утром по дороге шли два каракала, один из которых был добыт. По данным Ю. Ф. Сапоженкова (1961а), в октябре 1957 г. в 30 км восточнее того же поселка добыт один каракал, а в ноябре 1958 г. вблизи него в капкан попался еще один; там же видели и другого. 25 апреля 1956 г. в центре Бадхыза был пойман молодой зверь (Рустамов, Щербина, 1957). За последние 15 лет в Бадхызе зарегистрированы лишь две встречи с каракалом (Бабаев и др., 1978).

За 1954—1958 гг. в республике было заготовлено 179 шкур зверя (табл. 49). В Красноводской области из 5 районов наибольшее количество их поступило из Кизыл-Атрекского района (6). В Ашхабадской области из 4 районов наибольшее количество добыто в Тедженском (14). Из 7 районов Марыйской области больше всего шкур заготовлено в Иолотанском (14) и Байрам-Алийском (7) районах. Более 100 шкур каракалов, добытых в Заунгузских и приамударьинских песках, поступили в 13 районов Чарджоуской области. Наибольшее количество заготовлено в Чарджоуском (16), Куйбышевском (24), Карабекаульском (14) районах.

В октябре 1982 г. присутствие каракала отмечено в низовьях Мургаба в районе 100 км газопровода Шатлык-Хива среди зарослей фильтрационных озер; в 1979 г. — в 180 км севернее Мары в районе кол. Ханкуи (В. В. Зубов, уст. сообщ.). В сентябре 1980 г. в 9 км севернее райцентра Аннау у кол. Куль-Букан видели свежий след зверя (В. С. Залетаев, уст. сообщ.).

Таким образом, к настоящему времени каракал распространен и численность его более или менее обычна преимущественно в трудно-

Распространение. В Туркменистане встречается повсеместно (Гептнер, 1956; Нургельдыев, 1960, 1969; Сапоженков, 1961в). Обитает на равнинной пустыне (Гладков, Никольский, 1935; Дементьев, 1945, 1955; Самородов, 1953), во всех горных системах (Кугитанг, Бальхыз, Копетдаг, Большой и Малый Балханы) (Огнев, Гептнер, 1927; Флёров и Громов, 1934) и в речных долинах (рис. 35).

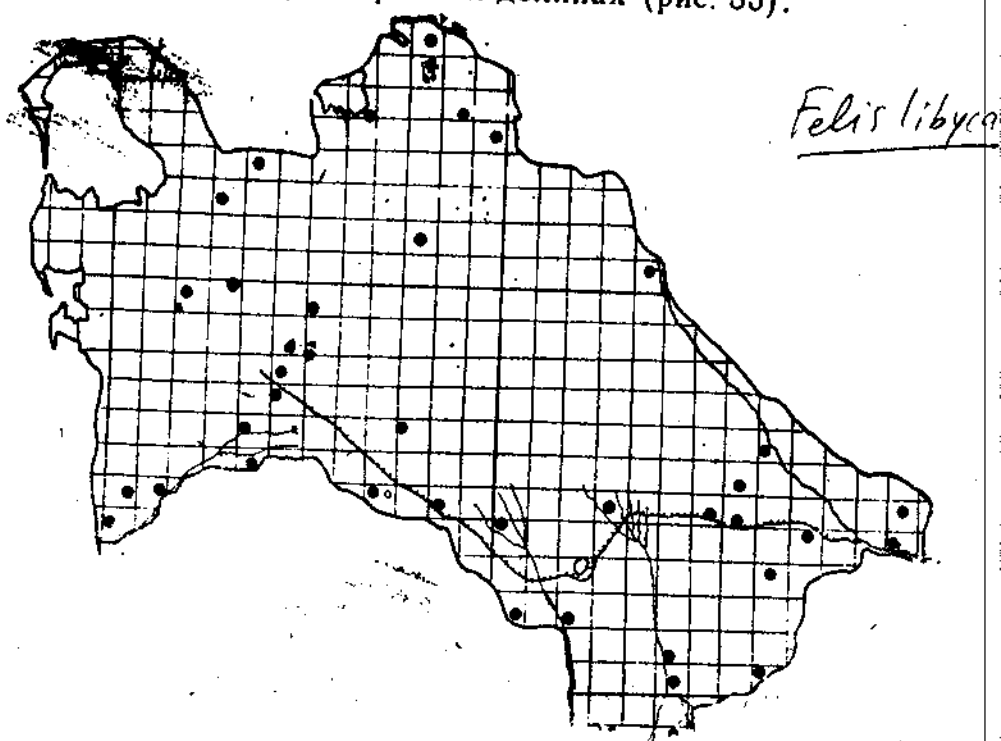

Рис. 35. Распространение степной кошки в Туркменистане

Численность. Высока численность степной кошки в Южном Туркменистане, в горах и предгорной равнине, в Карабиле и Бадхызе. В Каракумах хищник редок. В Юго-Западном Туркменистане обычен местами многочислен в предгорьях и по долинам рек. В отдельные годы в Кызыл-Атрекском районе за сезон добывали 200—400 особей. Многочислен в бассейнах Мургаба и Теджена. Особенно много добывали кошек в Серахском приставстве. По всему Туркменистану с 1954 по 1958 гг. заготавливалось от 2369 до 3430 шкур в год (Гептнер и др., 1972).

Заготовка степного, барханного, камышового котов и манула называется как «дикая кошка». С 1929 г. самое большое количество шкурок было заготовлено в 1935 г. (21114), в 1929—1939 гг. — от 7045 до 21114 шкурок в год, в 1940—1966 — от 2223 до 6826, в 1967—1972 — от 550 до 1753, в 1973—1980 гг. — от 409 до 789. За 50 с лишним лет заготовки шкурок диких кошек уменьшились с 21114 до 409 в год. Это можно объяснить не снижением численности кошек, а низкой товарной ценностью их шкурок. В Каракумах не менее 80% заготовленных шкурок принадлежит барханному коту, в остальных частях пустыни до 80% принадлежит степному и около 20 — камышовому.

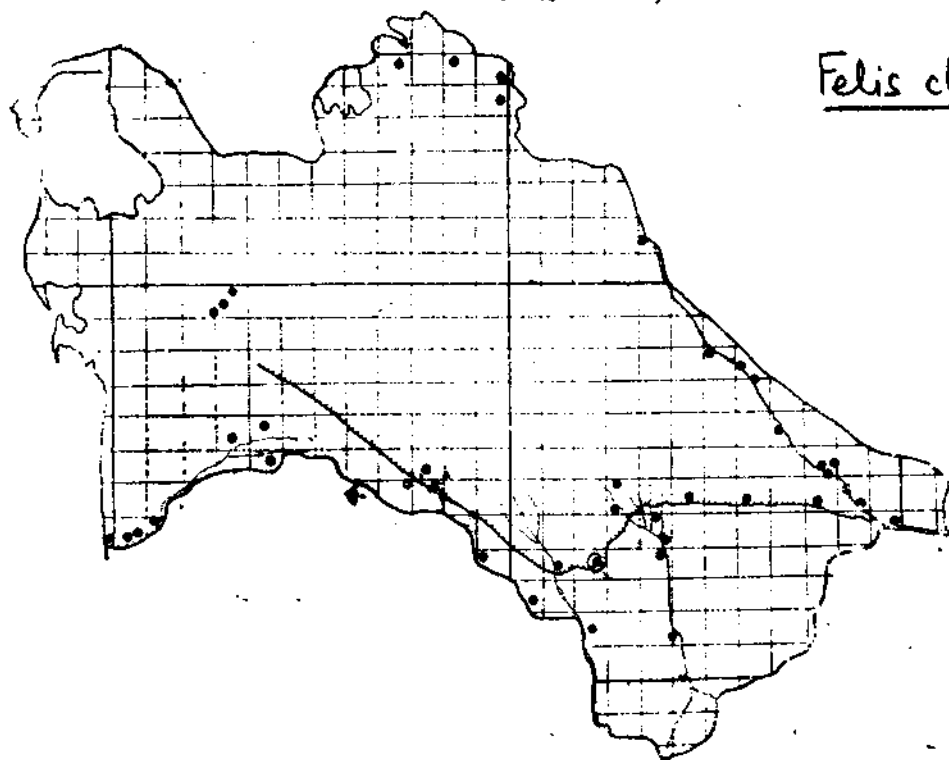
Места обитания. Обитает в горах (до 2500 м над ур. м.), предгорной равнине и пустынях различного типа. Встречается в разреженных зарослях тростника, гребенщика и других кустарников вблизи рек, озер и арыков. Держится по краям крупных тугаев Амударьи и Теджена. Зимой иногда заходит и в густые участки. В Каракумах предпочитает заросли саксаула, черкеза и закрепленные растительностью пески. В барханных песках селится редко. В Карабиле и Бадхызе степная кошка обитает на холмистой местности, в горах Гязь-Гедыка.

Благодаря проведению Каракумского канала и расширению оросительных систем, коллекторов от нескольких десятков до 150 км и

нен по восточному побережью Аральского моря, низовьям и долине Сырдарьи (Гептнер, Слудский, 1972).

Распространение и численность в Туркменистане, история ареала, антропогенные изменения. В Туркменистане камышовый кот обитает по всем речным долинам (кроме р. Кушки) и водоемам. На юго-западе встречается в камышовых зарослях по Атреку от устья и по долине с его притоками. Он добывался у пос. Гасан-Кули, Карадегиш, Чалаюк, оз. Делили, пос. Кизыл-Атрек (Дементьев, 1951, 1955а; Самородов, 1953). На Чандыре отмечался у пос. Чакан-Кала (Флёров, Громов, 1934). В долинах Сумбара и Чандыра распространен значительно шире, чем считалось раньше (Гептнер, Слудский, 1972).

Наблюдения 1986—1988 гг. показали (Лукаревский, 1990), что здесь камышовый кот встречается не только в долинах, но занимает нижний и средний пояса гор Западного Копетдага, поднимаясь по ущельям до 1200—1500 м над ур. м. Ранее считалось, что высоко в горы он не поднимается (Гептнер, Слудский, 1972). Довольно обычен в поймах р. Терсакан и Аджи-Дере. Отмечался в верховьях речки Ай-Дере, ущ. Коштемир, в глубоких ущельях междуречья Сумбара и Чандыра, по ущельям хр. Позызан. Распространен в верховьях ущелий Пархай, Мелли-Дере, Карасув, Хидырсув, Каранки-Дере и др. (Сюнт-Хасардагская гряда). В долине Сумбара отмечался у пос. Узунтокай, в окрестностях пос. Кара-Кала, в прибрежных зарослях у пос. Шарлок, Терсакан, Ходжа-Кала (Лукаревский, 1990). Судя по встречам животного, следам его деятельности и данным заготовок, численность камышового кота здесь высока и по запасам он значительно превосходит степного кота. Из 22 шкур кошек, осмотренных в 1986 г. этим исследователем в Кара-Калинской заготконторе, 16 (75%) принадлежали камышовому, а 6 — степному коту (рис. 34).

Felis chaus

Рис. 34. Распространение камышового кота в Туркменистане

Считалось, что на остальной части Копетдага и Прикопетдагской равнине его нет (Гептнер, Слудский, 1972). Однако он встречается и в Восточном Копетдаге. 3 ноября 1938 г. камышовый кот был добыт в

ленность и места их обитания быстро сокращались. К 20-м гг. они встречались только в дельте реки. Последний тигр у Нукуса был убит в 1938 г. К 40-м гг. звери еще изредка появлялись в нижней части дельты (Кунград, Караузьяк, Муйнак и др.), где в 1942 г. насчитывалось примерно 12—15 особей. К 1950 г. тигры исчезли. По некоторым сведениям, наблюдались еще встречи одиночных зверей в 1955, 1963 и 1968 гг. (Гептнер, Слудский, 1972; Мамбетджумаев, Палваниязов, 1968).

К середине XX столетия туранский тигр во всем своем ареале был вытеснен и уничтожен человеком.

Распространение и численность в Туркменистане, история ареала, антропогенные изменения. Тигр в настоящее время в Туркменистане не встречается. Последний его заход из Ирана в Юго-Западный Туркменистан отмечен в ущелье Гозлы-Дере у Койнекесира (Кара-Калинский район), где зверь был убит 10 января 1954 г. (Шукуров, 1958).

До середины XIX в. в Туркменистане тигр был обычным представителем фауны. Густые, непроходимые заросли тугайных лесов и тростников по берегам рек, еще слабо освоенным человеком, обилие кабанов и другой дичи были благоприятны для обитания зверей; кроме того, в это время охота на них была незначительной.

До 80-х гг. XIX в. тигры оседло жили по Атреку, Сумбару и Чандыру, о чем свидетельствуют последние обобщенные литературные сведения (Гептнер, Слудский, 1972; Сапоженков, 1969; Шукуров, 1958). На остальной части Копетдага звери появлялись заходами (рис. 31).

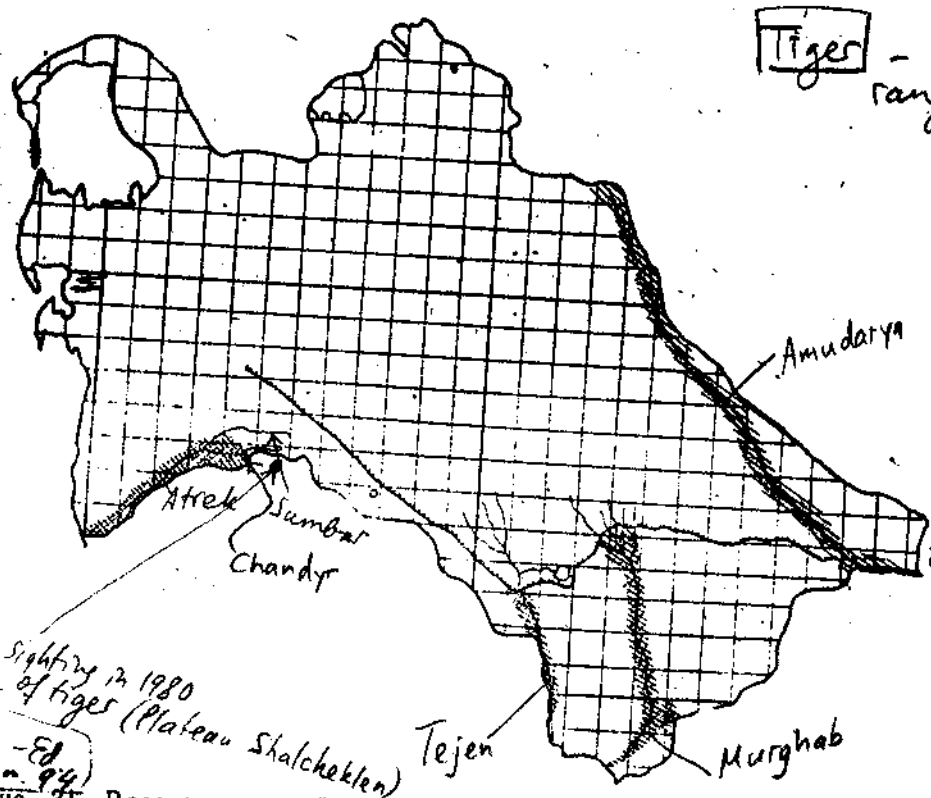
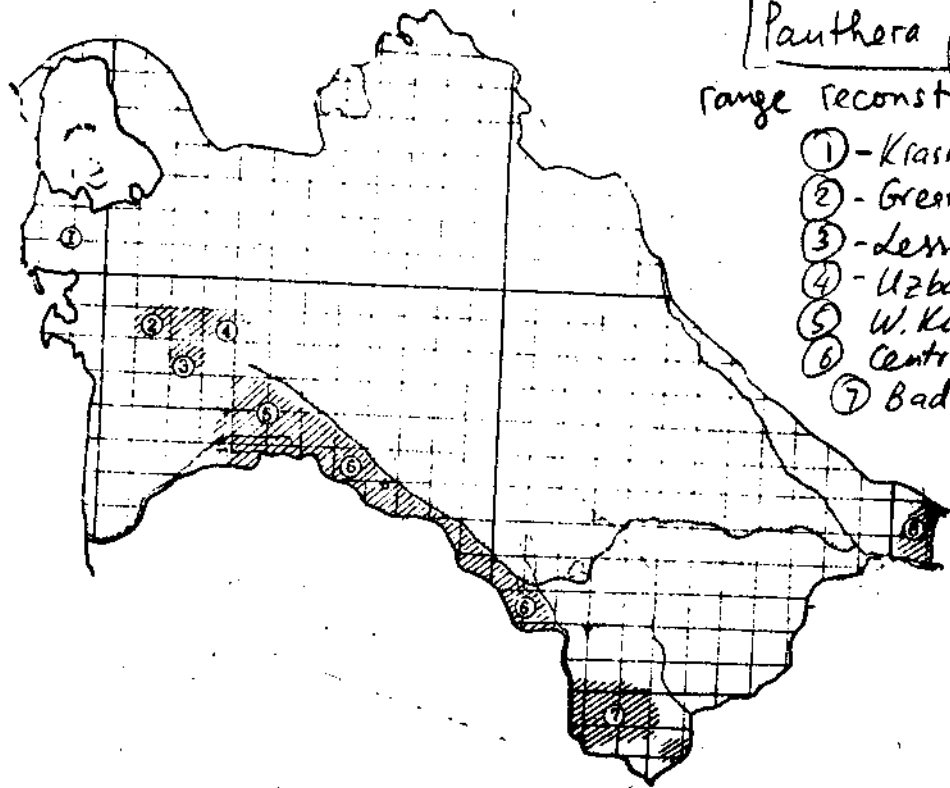

Рис. 31. Восстановленный ареал туранского тигра в Туркменистане

В бассейне Атрека и по Горгану в Иране тигры жили оседло до 50-х гг. текущего столетия, откуда нерегулярно заходили в юго-западные районы Копетдага. Обширные исследования Зоологической службы Департамента среды Ирана, проводившиеся в 70-х гг. текущего столетия в местах обитания зверя, показали, что тигры исчезли и на территории Ирана. Последний раз тигра видели в Национальном парке «Мохамед Реза Пехлеви» у Горгана в 1958 г. (Потапов, 1978).

В конце XIX в. было сообщено о добыче 3 молодых тигров у Чи-

Panthera pardus -

range reconstruction:

- ① - Krasnovodsk Peninsula
- ② - Greater Balkhan
- ③ - Lesser Balkhan
- ④ - Uzboi
- ⑤ - W. Kopetdagh
- ⑥ - Central Kopetdagh
- ⑦ - Badkhyz and Chengurek Mts
- ⑧ - Kugitangtau

Рис. 32. Восстановленный ареал переднеазиатского леопарда в Туркменистане. 1 — Красноводский полуостров; 2 — Большой Балхан; 3 — Малый Балхан; 4 — Узбой; 5 — Западный Копетдаг; 6 — Центральный Копетдаг; 7 — Бадхыз и горы Ченгурек; 8 — Кугитангтау

В мае 1987 и в июне 1989 г. следы леопарда зарегистрированы в ур. Агашлы (отроги хребта Ченгурек), в междуречье Кушки и Кашана. По сведениям местных жителей колхоза им. Кирова, его ежегодно отмечали в этом районе. Леопард впервые достоверно зарегистрирован для гор Кугитангтау по останкам мумии в пещере (Барышников, 1987). В декабре 1988 г. следы, поскребы и экскременты зверя зафиксированы в районе г. Айрибаба и на «плато динозавров». Леопарда и отдельно самку с двумя котятками видели в июне 1989 г. в районе г. Айрибаба (Ж. Рахманов, уст. сообщ.).

Численность. Леопард распространен во всех горных районах Туркменистана, где обитает горный баран, за исключением южных чинков Устюрта и Капланкыра, хотя не исключена возможность захода отдельных особей с хребта Большой Балхан.

В прошлом количественных оценок состояния популяции зверя в Туркменистане не проводилось. Попытки оценить численность леопарда на отдельных участках были предприняты в середине 80-х гг. Для отдельных участков приводятся экспертные оценки путем сравнения данных для Западного (Лукаревский, 1986) и Центрального Копетдага (Коршунов, 1986), где леопард обитает в пессимальных и оптимальных условиях.

В настоящее время балханская популяция наименее исследована. В данном горном массиве обитают горный баран, безоаровый козел и дикобраз, который малодоступен (поэтому леопард здесь сохранился). Численность этой популяции оценена в 10—15 особей.

На Малом Балхане следы жизнедеятельности леопарда отмечены нами вдоль основного хребта в 1987 и 1988 гг. По сведениям местных жителей, самку с двумя котятками видели летом 1985 г. Можно предположить, что это заходы зверей с Кюрендага и Большого Балхана.

чание, поскуливание, и голосовые сигналы, характерные для контактов самки с детенышами. Голос гиен передать крайне сложно. Щенки в возрасте около 2 мес. и старше издают звуки, напоминающие мурлыканье котят крупных кошек.

Ареал вида и факторы, его определяющие. Ареал охватывает Аравийский полуостров, Малую Азию, Ирак, Иран, Афганистан, Булуджистан, п-ов Индостан. В Африке гиена распространена в северной части материка, кроме глубоких центральных частей Сахары и Ливийской пустыни, к югу от Сахары, начиная от Асбена, в Судане, Эфиопии, Сомали, Уганде, Кении, Северной Танзании (Гептнер, Слудский, 1972; Соколов, 1986; Rieger, 1981). В Средней Азии гиена сохранилась на юге Туркменистана и доходит на востоке до предгорий Дарвазского хребта, а на севере — до предгорий Гиссарского (Гептнер, Слудский, 1972).

В Туркменистане ареал включает южную оконечность республики от Каспийского моря на западе до Амударьи на востоке, включая предгорья Кугитангтау (Огнев, 1931; Гептнер, Слудский, 1972; Ишадов, 1983а). В настоящее время максимальная плотность полосатой гиены отмечается на Западном Копетдаге, в предгорьях Центрального Копетдага и в Бадхызе, и связано это с высокой численностью диких копытных (Центральный Копетдаг и Бадхыз) и домашнего скота (Западный Копетдаг), его размещением в течение года. Следы, животные, их логова отмечались нами на юго-восточном и восточном склонах хр. Малый Балхан, на Кюрендаге, вдоль русла речки Карарке на хр. Карагез, в районе г. Акоба и метеостанции Бекибент. На Юго-Западном Копетдаге гиена отмечалась повсеместно по среднему и нижнему течению р. Сумбар и Чандыр, в междуречье этих рек, в Ходжакалинской долине, бассейне Терсакана. По сообщению Н. Ишадова (1983а), гиена встречалась на предгорной равнине в районе оз. Чокрок, к северу от пос. Казанджик. На Большом Балхане нами не отмечена, нет и достоверных сведений о ее встречах здесь (рис. 30).

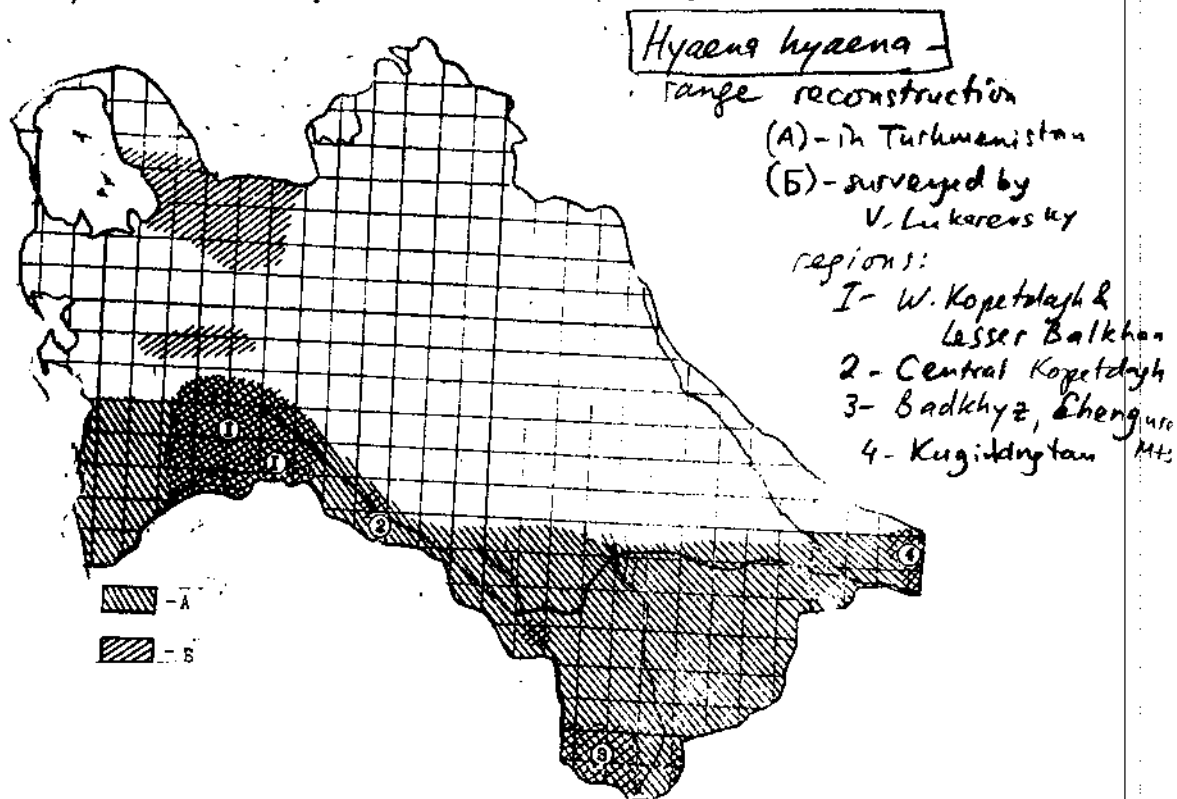

Рис. 30. Восстановленный ареал полосатой гиены (А) в Туркменистане и обследованная автором территория (Б). 1 — Западный Копетдаг и Малый Балхан; 2 — Центральный Копетдаг; 3 — Бадхыз и горы Ченгурек; 4 — Кугитангтау